

Плотные ряды символов пульсировали перед глазами. Ся Пинву сидела за ноутбуком, её взгляд был мрачен. Лишь когда зазвонил телефон, она словно очнулась от праведного сна и протянула руку, чтобы нащупать аппарат:

— Юньюнь?

— Пинву, Мин Чуньшань только что ушла, как ты там? — Голос Жань Чжуцзюнь был очень тихим. Закончив говорить, она немного подождала, но Ся Пинву на том конце не ответила.

Подумав, что подруга переживает, Жань Чжуцзюнь утешила её:

— Всё в порядке, Мин Чуньшань еще какое-то время будет ехать домой.

— Юньюнь. — Ся Пинву вдруг заговорила, и её голос звучал на редкость холодно. — Ты знаешь, чем я больна?

Жань Чжуцзюнь опешила и неуверенно произнесла:

— Я слышала от Мин Чуньшань, что это последствия великой битвы, отдохнешь — и всё пройдет.

Пожалуй, ей самой этот ответ показался недостаточно убедительным, и она добавила:

— Я ведь и твоего личного врача отдельно спрашивала, он подтвердил то же самое.

Ся Пинву уже вышла из системы Мин Чуньшань. Глядя на свадебную фотографию на экране компьютера, она держала голос удивительно ровно:

— А что говорят врачи Управления Сверхспособностей?

— Врачи Управления тогда говорили ровно то же самое, что и Мин Чуньшань. — Жань Чжуцзюнь знала, чем Пинву сейчас занимается, поэтому в её голосе невольно проскользнуло напряжение. — ...Ты что-то нашла в компьютере Мин Чуньшань?

Ся Пинву ничего не ответила. Зажав телефон плечом, она встала, отнесла ноутбук Мин Чуньшань на её стол, затем повернулась и открыла собственный компьютер.

На заставке её собственного ноутбука красовалась общая фотография: целая толпа людей с сияющими улыбками стояла у ворот Школы Мастеров Способностей.

Ся Пинву не узнавала никого из этих людей, кроме Жань Чжуцзюнь, закинувшей руку ей на

плечо, и той, что обнимала её за плечи —

Мин Чуньшань.

Она наконец произнесла:

— Всё верно, то же самое, но добавился еще один пункт. В медицинском заключении сказано, что я полностью утратила дар использовать способности, способность чувствовать чужие способности тоже постепенно угасает, и я больше не представляю никакой ценности для работы на любых должностях в Управлении Сверхспособностей.

На другом конце провода Жань Чжуцзюнь резко замерла, и в её ответившем голосе слышалась какая-то зыбкость:

— Врачи действительно говорили, что ты не сможешь пользоваться способностями, но почему в медицинском заключении всё сформулировано настолько жестко?

Управление Сверхспособностей привыкло выжимать из людей все соки, но неужели они стали выносить вердикты о том, что у сотрудника нет рабочей ценности?

В конце концов, даже если нельзя участвовать в боях, можно заниматься стратегическим планированием, да и в школе у Пинву по таким предметам всегда были сплошные высшие баллы.

Если записать подобное, у Пинву не останется ни малейшей надежды вернуться к какой-либо связанной с этим работе.

Не успела она договорить, как Ся Пинву вздохнула:

— Да уж, разве могло Управление вынести такой вердикт?

У Жань Чжуцзюнь в ушах зазвенело, когда она услышала неторопливо продолжившую Ся Пинву:

— Так что последнюю фразу добавила Мин Чуньшань. Сама написала от руки, подписала и добавила. Сканированная копия в системе видна отчетливей некуда.

Всё стало предельно ясно.

Оставим в стороне вопрос о том, насколько именно пострадало её здоровье, — в любом случае Управление Сверхспособностей хотело оставить Ся Пинву у себя и даже предложило ей

должность заместителя командира.

Единственной, кто не хотел её возвращения, была Мин Чуньшань.

Выходит, семь лет назад Ся Пинву вовсе не стремилась сидеть дома — она была вынуждена сидеть дома.

Остаться рядом с Мин Чуньшань.

В этот момент раздался стук в дверь.

У порога послышался голос Мин Чуньшань:

— Сестрица, я вернулась. Сегодня немного зашла, я купила тебе Хуанмэньцзи из забегаловки внизу. Не переживай, я попросила не добавлять картошку.

Ся Пинву в спальне уже успела быстро сбросить вызов. Подняв глаза, она увидела, как дверь осторожно приоткрылась.

Мин Чуньшань стояла на пороге, а в уголках её глаз и бровей еще не растаял зимний холод, пока она с мягкой улыбкой смотрела на неё.

Ся Пинву чуть приподняла подбородок:

— Я вернула тебе компьютер.

Выражение её лица было совершенно спокойным, словно на мгновение вернулись те семь лет их брака — отстраненные, лишённые ярких эмоций, безмятежные.

Пальцы Мин Чуньшань, сжимавшие пакет с едой, судорожно согнулись. Последние слова стоящего выше человека всё еще звучали в ушах, и она чувствовала, как кончики её пальцев онемели.

Она кивнула:

— Хорошо, я пойду разолью еду.

Ся Пинву посмотрела, как Мин Чуньшань поворачивается и идет прочь, помедлила немного, встала с кровати и последовала за ней.

Сделав пару шагов, она что-то вспомнила, опустила взгляд на свои босые ноги и повернулась в поисках тапочек.

Дома всегда поддерживалась комфортная температура, по полу было приятно ходить босиком, поэтому она вечно забывала обуваться.

Но теперь почему-то стало немного зябко.

Натянув тапочки и обойдя угол, она увидела, как Мин Чуньшань прислонилась к столу и застыла, держа в руках пакетик с одноразовыми приборами.

Ся Пинву подошла ближе и мягко вытянула пакетик из её рук:

— Давай я. Я уже постигла и развесила одежду, ты сначала поешь, а потом иди в душ.

Её запястье вдруг крепко сжали.

Ся Пинву скосила глаза: Мин Чуньшань стояла с опущенной головой, лица было не разглядеть, наружу выглядывал лишь пластырь на шее — тот самый, который она сама наклеила ей перед заданием.

Точно. Она ведь так до конца и не объяснила рану на шее.

Сколько еще секретов она от неё скрывала.

Ся Пинву подождала, но Мин Чуньшань продолжала застыть в той же позе, молча, и тогда она шевельнув запястьем, потребовала:

— Отпусти.

Охватывающие запястье тиски тут же разжались.

А затем сомкнулись с новой силой.

Мин Чуньшань наконец подняла голову, встретила с ней взглядом и выдавила из себя подобие улыбки:

— Как успехи с учебой дома?

Ся Пинву тяжело посмотрела на Мин Чуньшань прямо в глаза, и с характерным шуршанием

разорвала упаковку:

— Очень успешно. Не зря это компьютер командира боевого отряда, в нем куда больше всякой всячины, чем в системе Юньюнь.

Командира боевого отряда.

Мин Чуньшань смотрела, как Ся Пинву протягивает руку, разжимает её пальцы один за другим, затем приносит из кухни палочки с тарелками и начинает раскладывать еду по порциям — методично, неторопливо.

Точно так же, как делала это все семь лет.

После этого Ся Пинву подняла на неё взгляд и подвинула ей наполненную тарелку:

— Ешь.

Мин Чуньшань не стала садиться. Смотря на Ся Пинву сверху вниз, она позвала:

— Сестрица.

Ся Пинву больше не обращала на нее внимания, опустив голову, она принялась за еду. Каждый кусочек мяса она тщательно обглаживала до тех пор, пока из еды не показывались острые кончики косточек, и лишь тогда заговорила:

— Нельзя же вечно пытаться тащить всё в одиночку. Займись как следует Мао Сицин, из нее получится неплохой заместитель.

Мин Чуньшань снова позвала её, на этот раз куда быстрее:

— Сестрица, о чем ты говоришь, у меня может быть только один заместитель — это ты.

Ся Пинву, похоже, закончила есть. Сложив мусор со стола в пакет, она встала и посмотрела прямо в глаза Мин Чуньшань:

— Я подам рапорт об отставке, а потом попрошу Юньюнь забрать меня к себе.

Она обошла ее стороной, её голос звучал всё так же непоколебимо:

— Давай расстанемся.

— Нет.

Мин Чуньшань наконец пришла в движение. Обернувшись, она крепко обхватила Ся Пинву за плечи, и её голос впервые задрожал:

— Ты не можешь уйти.

От этого неожиданного объятия у Ся Пинву перехватило дыхание. Опустив взгляд на лежащие поперек ее ключиц руки с вздувшимися буграми мышц, в которых чувствовалась давящая сила, она вдруг тихонько усмехнулась и произнесла:

— Я увольняюсь и больше никогда не переступлю порог Управления Сверхспособностей. С твоим собственноручным медицинским заключением и той блестящей репутацией, что ты мне создала, ни одно подведомственное Управлению учреждение не примет мое личное дело. Я больше не буду представлять для тебя угрозы — неужели даже такую меня нельзя отпустить?

— Всё не так, сестрица, всё совсем не так, как ты думаешь.

Мин Чуньшань инстинктивно сжала объятия сильнее, а другой рукой попыталась взять Ся Пинву за руку:

— Я не...

— Пинву, ты дома?

В этот самый момент из-за двери донесся стук Жань Чуньцзюнь.

Ся Пинву повесила трубку слишком быстро, а события развивались настолько неожиданно для Жань Чуньцзюнь, что та заволновалась за обстановку здесь и решила зайти на помощь. Юньюнь пришла.

Она явилась, чтобы забрать сестрицу.

Эта мысль мгновенно вытеснила все остальные. Левая рука Мин Чуньшань резко взметнулась вниз, преграждая путь животу Ся Пинву, а правая напряглась, собираясь поднять стоящую перед ней женщину на плечо.

Но Ся Пинву, казалось, заранее просчитала каждое ее движение: вложив силу в правую руку, она со всего маху ударила Мин Чуньшань в живот, после чего одним круговым движением вывернулась из ее захвата и замерла напротив, принимая боевую стойку.

Подняв голову, она сверкнула холодным взглядом:

— Мин Чуньшань, пусть моя физическая сила уже не та, что прежде, но в рукопашном бою тебе меня не одолеть.

И это было правдой.

Но отпускать сестрицу она всё равно не собиралась.

Потерпев неудачу с первой атаки, Мин Чуньшань попыталась снова. Протянув руку, она намеревалась вцепиться в плечо Ся Пинву, но та мгновенно заблокировала удар левой рукой, а правой взмахнула пакетом, целясь прямо в шею Мин Чуньшань.

Раздался звук хлюпающей и расплескивающейся жидкости: контейнер с еще не остывшей едой точно угодил в незажившую рану Мин Чуньшань. От обжигающего тепла та невольно сощурилась, растопыренные в форме когтей пальцы дрогнули и сбились с траектории, намертво впившись в горло Ся Пинву.

Ся Пинву подняла подбородок, её взгляд стал еще ледянее:

— Ты хочешь меня убить, Мин Чуньшань?

Спустя секунду пальцы на ее шее разомкнулись, и Мин Чуньшань отступила на шаг:

— Сестрица, мы выросли вместе, и ты прекрасно знаешь, какой я человек. Я не делала всего этого, и тем более не стала бы калечить тебя ради должности командира боевого отряда. Цзи Дже тоже говорил, что у меня был шанс уйти в штаб-квартиру, но я отказалась — я всё делала ради тебя.

— Ради меня.

Не сдвинувшись с места, Ся Пинву покрепче перехватила пакет, смакуя эти три слова.

Стук в дверь прекратился, тут же зазвонил мобильный телефон, но ни одна из них не обратила на звонок внимания.

Подняв глаза на Мин Чуньшань, Ся Пинву — то ли из-за бесконечного цикла телефонных звонков, то ли по какой-то другой причине — уже не была уверена, откуда вообще звучит ее собственный голос:

— Ради меня — а потом сломать мне всю жизнь и запереть дома?

— Я не запираю тебя дома, ты могла уйти в любой момент, ты сама...

Мин Чуньшань машинально попыталась возразить, но на полуслове резко осеклась.

Она взмахнула рукой:

— Нет, сестрица, я не это имела в виду...

Не успела она договорить, как раздался щелчок — дверь открылась.

Жань Чуньцзюнь нащупала запасной ключ, спрятанный под ковриком для обуви, и отперла входную дверь.

В одной руке она держала телефон, в другой прижимала к груди пачку документов, а связка ключей в свободной растерянно повисла:

— Вы что, ссоритесь?

Это было из ряда вон выходящее событие.

Знакомая с Ся Пинву уже десять лет, она практически никогда не видела, чтобы эти наставница и ученица ссорились.

Жань Чуньцзюнь тут же захлопнула дверь, бросила вещи на тумбу и в несколько шагов оказалась перед Ся Пинву, закрывая ее собой:

— Мин Чуньшань, ты ведь не распускала руки? За использование способностей вне боевого задания в Управлении сажают в карцер, не занимайся самоуправством.

Защитный жест Жань Чуньцзюнь был слишком очевиден. Мин Чуньшань до боли стиснула зубы, и только что угасшая ярость вновь ударила в голову — она замахнулась кулаком напрямую:

— Это наверняка ты наговорила сестрице всякой чуши! Если бы не ты, с чего бы сестрице...

Жань Чуньцзюнь вовсе не боялась Мин Чуньшань. Даже если бы та решила пустить в ход способности, уступить она не собиралась. Только она собралась поднять руки для защиты, как за спиной вдруг стало тесно.

Ся Пинву неожиданно бросила пакет, обхватила Жань Чуньцзюнь за плечи, прерывая её попытку контратаковать, и сама ринулась вперед, вцепляясь в запястье Мин Чуньшань.

Мин Чуньшань, разумеется, тут же ослабила хватку, но вложила в удар столько сил, что по инерции ее качнуло назад. Ся Пинву же в этот момент оттолкнулась от плеча Жань Чуньцзюнь, взлетела в прыжке и с размаху ударила ногой по плечу Мин Чуньшань.

Удар вышел чудовищной силы: Ся Пинву вложила в него буквально всю массу тела, смертельно боясь, что Мин Чуньшань и впрямь сцепится с Жань Чуньцзюнь. В спешке пытаясь усмирить противницу, она совершенно не заметила, как сильно побелело лицо Мин Чуньшань.

Все эти дни она видела лишь внешние раны на ее шее и не обращала внимания на синяки, скрытые под одеждой.

Это были следы от уродливых рук того высокопоставленного человека, и о них она ничего не знала.

А теперь стоявшая напротив Мин Чуньшань не защищалась и даже не думала давать отпор — её просто снесло с ног и опрокинуло прямо на обеденный стол.

Брызги разлетевшегося во все стороны соуса от Хуанмэньцзи сплошным слоем залили Мин Чуньшань с головы до ног.

Пинву всерьез подралась с Мин Чуньшань!

Даже в Школе Мастеров Способностей никому доселе не доводилось видеть, чтобы эти двое сходились в настоящей схватке.

Жань Чуньцзюнь ошеломленно хлопала глазами, глядя на развернувшуюся перед ней картину, и напрочь забыла, кого именно ей следовало разнимать.

Лишь когда Ся Пинву приземлилась на пол, не удержала равновесие и опустилась на одно колено, Жань Чуньцзюнь пришла в себя, бросилась поднимать подругу и затараторила:

— Пинву, ты в порядке?

Опираясь на руку Жань Чуньцзюнь, Ся Пинву поднялась на ноги. Глядя на то, как Мин Чуньшань с несчастным видом поднимается следом, она произнесла предельно твердым тоном:

— Мин Чуньшань, не смей говорить, что всё это ради меня. Я никогда не швырну оружие в товарища, не подниму руку на друга и уж тем точнее не стану навязывать свои мысли под видом заботы о ком-то. Если я сегодня сказала, что нам нужно расстаться, значит, так будет лучше для нас обеих. Я не говорю это со зла и не хочу, чтобы ты шла на компромиссы лишь ради того, чтобы остаться со мной. Я не знаю, что произошло за эти десять лет, я знаю лишь одно: мне не нравится та, в кого ты превратилась.

Жань Чуньцзюнь поддерживала Ся Пинву под руку, но её мысли где-то затерялись.

Она уже целую вечность не слышала, чтобы Ся Пинву произносила столько слов за раз.

В прошлый раз это было, кажется, семь лет назад, после отбытого выпускного вечера в Школе Мастеров Способностей, когда они с Пинву в последний раз лежали вместе на панцирной сетке общежитской кровати.

Тогда она услышала, как Ся Пинву очень серьезно сказала ей:

— Юньюнь, я приняла признание Чуньшань. Мне кажется, я нашла нечто большее, чем просто жизнь мастера способностей.

*

Эта ссора началась хаотично, но закончилась на редкость чисто.

Втроем они отмыли разбрызганный по столу и полу Хуанмэньцзи, переделали всю домашнюю работу, после чего Ся Пинву собрала нехитрые пожитки и, потянув Жань Чуньцзюнь за рукав, объявила, что они уходят.

Провожая их до порога, Мин Чуньшань предприняла последнюю попытку:

— Сестрица, давай я уйду? Я поживу в общежитии Управления, а ты оставайся дома с Жань Чуньцзюнь, хорошо?

— Плохо. — Ся Пинву ответила без тени сомнений и, захлопывая дверь, решительно оттолкнула руку Мин Чуньшань, всё еще державшуюся за косяк, наглухо запирая замок.

Уже устроившись в машине Жань Чуньцзюнь, Ся Пинву вновь обрела полное спокойствие и даже принялась пролистывать принесенные подругой бумаги:

— Прости, Юньюнь, доставляю тебе столько хлопот.

Жань Чуньцзюнь автоматически отозвалась:

— Ничего страшного, я живу одна, у меня есть гостевая комната.

Она рассчитывала, что Ся Пинву, начисто забывшая всё, что было между ними раньше, из вежливости добавит еще пару дежурных фраз, но та ухватилась за возможность с удивительной оперативностью:

— Отлично. Так какие именно документы ты вообще собиралась мне привезти?

И еще сильнее Жань Чуньцзюнь изумилась, когда по прибытии на место они обнаружили, что Мин Чуньшань, которая по идее все еще должна была находиться дома, преспокойно стояла у ее дверей и задавала точно такой же вопрос:

— Жань Чуньцзюнь, какие именно документы ты вообще собиралась ей привезти?

<http://bllate.org/book/20886/2111657>